

БАЧАДОН МИОМАСИ РИВОЖЛАНИШ ПАТОГЕНЕЗИНИНГ ЗАМОНАВИЙ АСПЕКТЛАРИ

Ҳазратқулова Х.У., Содиқова Д.Р.

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПАТОГЕНЕЗА МИОМЫ МАТКИ

Ҳазратқулова Х.У., Содиқова Д.Р.

MODERN ASPECTS OF PATHOGENESIS OF UTERINE FIBROIDS

Khazratkulova Kh.U., Sadikova D.R.

Тошкент тиббиёт академияси

Обзор посвящён современным аспектам патогенеза развития одного из самых распространённых гинекологических заболеваний у женщин – миомы матки. В развитии миомы матки важное значение имеют экзогенные (травматические, инфекционные) и эндогенные факторы – гормональные, эндокринные, генетические, воспалительные заболевания, а именно взаимосвязь между снижением уровня витамина D в плазме крови и повышением риска развития миомы матки.

Ключевые слова: миома матки, прогормон (витамин) D, прогестерон, эстроген, апоптоз.

This literature review devoted to modern aspects of pathogenesis of uterine fibroids, which are the most common gynecological diseases in women. Some exogenous factors: as traumatic, infectious, endogenous factors: hormonal, endocrine, genetic, inflammatory diseases are main significance to develop uterine fibroids, exactly, there is a clear relationship between vitamin D deficiency and increase the risk of developing uterine fibroids.

Key words: uterine fibroids, prohormone (vitamin) D, progesterone, estrogene, apoptosis.

Бачадон миомаси - аёллар репродуктив тизи-
мидаги кенг тарқалган патологик жараён-
лардан бири бўлиб, у миометрийнинг силлиқ мушак
хужайраларидан ўсуви чиқирилганда ҳисобланади. Статистик маълумотларга кўра, эрта ре-
продуктив даврда 4-14 %, кечки репродуктив дав-
рда 30-40%, пери ва постменопаузал даврда 40-65%
учрайди [3]. Бу касаллик 30 ёшдан кичик ёшдаги
аёлларнинг 3,3- 7,8% да учраши [1], касалликнинг
ёшаридан бораётганини кўрсатмоқда [1,3,8]. Кўшимча
маълумотларга кўра, паталогоанатомик текширув-
лар шуни қўстатади, бу патологиянинг ҳақиқий
тарқалиши 77% ни ташкил этади [8]. Дунё бўйича
бачадон миомасини ташҳислаш, даволаш учун 1 йил
давомида 5,9 млрдан 34,4 млрдгача АҚШ валютаси-
да иктиносидий маблағ сарфланади [1].

Бачадон миомаси сурункали чаноқдаги оғриқ
синдроми, дисменорея, диспаруния, менорагия, бе-
пуштлик, ҳомиладорликни муддатидан олдин тўхта-
ши каби кўплаб асоратлар келтириб чиқариши ту-
файли ҳаёт сифатини ёмонлашишига сабаб бўлади.
Бу касалликнинг асосий даволаш усули хирургик
яъни миомэктомия ёки гистерэктомия бўлиб, нати-
жада иккиласми бепуштлик, постгистерэктомик син-
дром ва бошқа асоратларни келтириб чиқаради[1,4].

Бачадон миомасининг этиология ва патогенези-
да бир қанча экзоген ва эндоген омилларнинг аҳа-
мияти борасида олимлар орасида мунозаралар да-
вом этмоқда.

Сўнгги йилларда бачадон миомасининг ўсиши
кўпроқ эстрогенга боғлиқлиги тўғрисидаги назар-
ия қайта кўриб чиқилди. Замонавий текширувлар
туфайли тасдиқланган маълумотларга кўра, бача-
дон миомасини ўсишининг регуляциясида нафақат
эстроген балки прогестерон ҳам муҳим аҳамиятга
эга. Эстроген ва прогестерон миоматоз куртак ху-
жайраларининг ўсиш жараёнида бир бирини заряд-

лайди ва махсус цитозол рецепторлар орқали мушак тўқимасига ўз таъсирини кўрсатади[Chabbert-Buffet N. Fibroid growth and medical options for treatment. Fertil. Steril. 2014. 102, 630-639.]. Миоматоз тугунда турли хужайра популяциялари топилган ва уларда-
ги ўзак хужайралар жинсий гормонлар таъсирига пролифератив активлиги, шу билан бирга, эстроген ва прогестерон рецепторларининг миқдори нормал миометрий тўқимасига нисбатан миома тўқимасида кўплиги аниқланган.

М.А. Феофилова ва ҳаммуаллифлар изланишига кўра, бачадон миомаси ривожланиш патогенезида айrim субстанциялар метаболизмининг бузилиши аҳамиятга эга, шулардан энг кўп ўрганилгани витамины (прогормон) D ҳисобланади [2,3,4.]. Витамин D калций - фосфор регулятори вазифаси дастлабки ўрганилгани "классик" вазифасидир. Сўнгги йилларда-
ги тадқиқотларга кўра, витамин D стероид гормон бўлиб [7,13], яллиғланишга қарши, ўсмаларга қарши, иммуномодуляторлик, антипролифератив вазифаларни бажариши исботланди [5,6].

Прогормон D ўз рецептори (VDR) га эга, бу ре-
цептор аёллар репродуктив аъзоларидан: овариал тўқимада, эндометрийда, Фаллопий найларида, йўл-
дош ҳамда децидуал тўқимада учрайди [5,7].

Ҳар қандай ўсма ривожланиш жараёнида апоп-
тоз жараёни бузилиши билан ривожланади, айнан прогормон D нинг ўсмага қарши курашиш функцияси шу билан боғлиқ бўлиб, у организмидаги бачадон миомаси хужайрасига нисбатан апоптоз жараёнини кучайтиради ва бу патологик хужайрани *in vitro* эф-
фектив ингибиrlайди. Витамин D интерлейкин - 1, интерлейкин - 6 ва α - ўсма некроз омили, транскрип-
цияга тўқсқинлик қилувчи бир қатор цитокин генлар ва яллиғланишга қарши цитокинлар синтезига таъ-
сири этади, транскрипция факторларини блоклайди ва цитокинлар генерациясида иштирок этиш орқа-

ли бачадон миомаси ўсиш ва ривожланиш хавфини камайтиради [2,5,6]. In vivo ва in vitro экспериментал роботлардан олинган натижа ва ретроспектив клиник текширувлар бачадон миомаси ва прогормон Д нинг аниқ протектив харакати орасида боғлиқлик мавжудлигини тасдиқлади. Буни асосида хужайра пролиферациясини ингибирлаш, апоптозни стимуллаш, жинсий гормонлар рецептори экспрессиясини камайтириш ётади [2].

XXI асрда витамин Д танқислиги етишмовчилиги метаболик пандемия сифатида қаралмоқда. Беш ёшгача бўлган болалар, қари ёшдагилар, репродуктив ёшдаги аёллар, айниқса, ҳомиладор ва эмизикли даврдаги аёллар прогормон Д дефитцити ривожланиш хавф гурухига киради. Агар витамин Д нинг қон плазмасидаги миқдори нормадан камайса, қандли диабет, респиратор инфекциялар, аутоиммун қасалликлар, гипертензив ва юрак қасалликлари, нерв мушак бузилишлари ва турли хил онкологик қасалликлар ривожланиш хавфи янада ошади. Айнан аёллар организмида тухумдонлар поликистози, гестацион қандли диабет, преэклампсия, беспуштлик, эндометриоз, сут бези саратони ва бачадон миомаси келиб чиқишига катта тасири мавжудлиги ўрганилган [6]. 2012 йилда “Ал-Хенди” группаси Шимолий Африкадаги қора-оқ танли аёлларни когорт усулида ўрганиб, қон зардобида витамин D қанча кам бўлса бачадон миомасига мойиллик шунча юқори бўлиши ҳақида биринчи бўлиб хабар берган [12]. M.Sabry ва ҳаммуалифлари [10] 204 та аёlda текшируv ўтказган, унга кўра, витамин D нинг плазмадаги миқдори камайиши бачадон миомаси ривожланиш хавфини оширган. Бундан ташқари улар витамин D концентрацияси билан ўсманинг ўлчами ўртасида тўғри кореляция борлигини аниқлаган $r=0,31$; $p=0,002$. Бу малумотларни бошқа изланишлар ҳам тасдиқлади, D.Baird ва ҳаммуалифлари плазмада витамин D миқдори норма бўлган аёлларда миома ривожланиш хавфи камайган (шанслар нисбати ШН=0,68) [12]. Бошқа ретроспектив изланишларга кўра, ҳақиқий витамин D етишмочилиги бўлган аёлларда бачадон миомаси ривожланиш хавфи юқори даражада ошиши аниқланган [11]. Halder S. ва ҳаммуалифларнинг изланишлари шуни кўрсатдики, прогормон D етишмовчилиги миома ривожланиш хавфини 2 марта оширади, организмдаги бу етишмовчилигни тўдириш туфайли 0,6- 0,68 марта хавф камаяди [9,12].

Прогормон D (25 гидроксивитамин D3) нинг қондаги физиологик миқдори 30-80нг/мл бўлиб, одатда кунига 2000 МЕ қабул қилиш билан бу натижага эришиш мумкин. Одамлар ўзларининг кунлик рационанига витамин D га бой маҳсулотларни (ёғли балиқ, балиқ ёғи, сут маҳсулотлари) киритишлари зарур [4]. Асосий манба қуёш нури ҳисобланади.

Цитогенетик изланишлар натижаси бачадон миомаси пайдо бўлишида генетик омилларнинг аҳамияти борлигини тасдиқлади. Аниқланишича, 40-60% га яқин миоматоз тугунларда хромасома бузилишлари учрайди. Энг кўп моддалар алмашинуви, хужайралараро ўзаро таъсирга, хужайра бўлиниши ва

апаптозга жавоб берувчи 6,7,12,14 – хромасомалардаги генлар заарланади[3].

Бачадонда ўтказиладиган турли травматик муолажалар, инфекцион ва яллиғланиш қасалликлари ҳам миомани ривожлантирувчи хавф омилларига киради. Шу жумладан, аборплар, диагностик мақсадда бачадон бўшлиғини қириш, БИВ қуийш, эндометрит, хориоамнионит ва бошқа бачадон, тухумдон, бачадон найларининг сурункали-яллиғланиш жараёнлари миометрийда гипоксияни ривожланишига, айниқса, тўқимани қайта тикланиш имкониятини бузилишига сабаб бўлади. Айнан, гипоксия тригер механизмлардан бири бўлиб, миоматоз тугунларнинг ўсиши ва автономланишига имкон беради деб тахмин қилинмоқда [3,8].

Посисе ва ҳаммуалифлари (2010й) бачадон миомасининг ривожланиши ва ўсишининг тезлашишида герпес вирус инфекциясининг тригер сифатидаги аҳамияти борлигини ўз изланишларида кўрсатиб берди. Герпес вируси эпидермал ўсиш омилини ишлашини маҳаллий ва систематик даражада ошириши туфайли бу ҳолатга сабаб бўлади.

Статистик маълумотларга ишлов бериш жарёнида шу нарса аниқландики, артериал қон босимининг диастолик компоненти ҳар 10 мм симоб устунинга ошгандан бачадон миомасининг пайдо бўиши антигипертензив препарат қабул қиласидиган аёлларда ўртача 8%(5-11%) , пепарат қабул қилувчи аёлларда ўртача 10%(7-13%)ни ташкил қиласи.

Бачадон миомасини ривожланишида ва эндометрий, миометрийнинг яхши сифатли гиперпластик патологияларида эдокирин алмашинувининг бузилиши асосий ўринни эгаллади. Кўпгина изланишлар инсулин резистентлик, гиперинсулинэмия, глюкозага толерантликнинг бузилиши, семизлик, қандли диабет каби патологияларнинг таъсири борлигини кўрсатди. Бу текширувлар туфайли бачадон миомали аёлларда тана масса индекси 25-70% ҳолатларда юқори эканини исботланди. Бунинг асосида ёғ тўқимасида эстроген синтезининг юқорилиги ётади[3,8].

Адабиётларда келтирилишича 14тага яқин фитофлавиноидлар мавжуд бўлиб, бачадон миомаси ўсиши ва ривожланишига ёрдам берувчи иккинчи даражали мессенджерлар таъсири туфайли кучли ўсмага қарши хусусиятини намоён этади. Генистеин-изофлавон фитофлавиноидлардан бири бўлиб, триозинкиназа каскад механизмини ингибиrlайди. 2007 йилда бачадон миомасида қилинган тажриба ишига кўра, 50 мкмол /л генистеин in vitro миоматоз хужайра пролиферациясини тўлиқ бостириди[5]. A.Miyake ва ҳаммуалифлари сичқонларнинг миома хужайраларида тажриба ўтказди ва бу флавиноиднинг ўсмага қарши таъсири триозинкиназани ингибиrlаш билан бирга пролифератив пероксисмал ядро рецепторлари (PPAR γ) ва хужайра пролиферациясининг активланишини блоклаши аниқланди.

Юқоридагилардан кўриниб турибдик, витамин D нинг афзалликлари ҳақидаги фикрлар кўпчиликни ташкил этади. Бундан шундай хулоса чиқариш мумкин: ўсмир қизлар, репродуктив ва климактерик ёшдаги аёлларнинг репродуктив фаолиятида асо-

ратлар келиб чиқишининг олдини олиш учун витамин Д воситасини профилактика ва даволаш мақсадида тайинлаш лозим[2].

Адабиётлар

1. Боженар В.Ф., Комличенко Э.В., Ярмолинская М.И. и др. Инновационные подходы к восстановлению репродуктивной функции у больных с миомой матки. //Акушерство и гинекология. 2016. № 1. С. 80-87.
2. Буянова С.Н., Шукина Н.А., Е.Л. Бабунашивили. Биологическая роль, терапевтический потенциал фитофлавоноидов, витамина Д в лечении больных с миомой матки и другие перспективные фармакологические направления. // Российский вестник акушера-гинеколога. 2018 №5. С. 36-42.
3. Феофилова М.А., Томарева Е.И., Евдокимова Д.В. Этиология и патогенез миомы матки, ее взаимосвязь с состоянием здоровья и репродуктивной функцией женщин. // Вестник новых медицинских технологий. 2017. Т. 24. № 4. С. 249-260.
4. Логинова О.Н. Сонова М.М., Арсланян К.Н. Миома матки и витамин Д. //В сб: Инновационные подходы в современной науке. Сборник статей по мат. IX междунар. научно-практ. конф. 2017. С. 59-65.
5. Калинченко С.Ю., Желенко М.И., Гусакова Д.А. Витамина Д и репродуктивное здоровье женщин.// Проблемы репродукции. 2016 №22(4). С. 28-36.Штох Е. А., Цхай В.Б. Миома матки. Современное представление о патогенезе и факторах риска. // Сибирское медицинское обозрение. 2015. № 1. (91). С. 22-27.
6. Кузнецова И.В. Лечебные и профилактические эффекты витамина Д при гинекологических заболеваниях, связанных с избыточной пролиферацией. //Акушерство и гинекология. 2018. №4. 138-143.
7. Хашукоева А.З. , Савченко Т.Н., Агаева М.И. и др. Дефицит витамина Д у женщин репродуктивного возраста, возможности коррекции. // Медицинский совет 2018. №7. С.18-22.
8. Штох Е. А., Цхай В.Б. Миома матки. Современное представление о патогенезе и факторах риска. // Сибирское медицинское обозрение. 2015. № 1. (91). С. 22-27.
9. Ayman A. Can vitamin D reduce the risk of uterine fibroids? // Womens Health (Lond Engl). 2014 Jul; 10(4): 353-358.
10. Baird D.D, Hill MC, Schectman JM, Hollis BW. Vitamin D and the risk of uterine fibroids. Epidemiology. 2013;24(3):447-453. [PMC free article][PubMed].
11. Ciebiera M. M. Wolodoreyzk. . Vitamin D and Uterine Fibroids-Review of the Literature and Novel Concepts. Int J Mol Sci. 2018 Jul 14;19(7). pii: E2051.
12. Paffoni A, Somigliana E, Viganó P, et al. Vitamin D status in women with uterine leiomyomas. J. Clin. Endocrinol. Metab. 2013;98(8):E1374-E1378[PubMed].
13. Sabry M, Halder SK, Allah AS, Roshdy E, Rajaratnam V, Al-Hendy A. Serum vitamin D3 level inversely correlates with uterine fibroid volume in different ethnic groups: a cross-sectional observational study. Int J. Womens Health. 2013;5:93-100.[PMC free article][PubMed].

БАЧАДОН МИОМАСИ РИВОЖЛАНИШ ПАТОГЕНЕЗИННИНГ ЗАМОНАВИЙ АСПЕКТЛАРИ

Ҳазратқулова Х.У., Содикова Д.Р.

Илмий изланиш аёлларда кенг тарқалган гинекологик касалликлардан бирни бачадон миомаси ривожланиши патогенезининг замонавий аспектлариiga бағишиланган. Миоманинг ривожланишида кўп сонли экзоген ва эндоген омилларнинг яъни гормонал, эндокрин, генетик, травматик, инфекцион, яллиғланиш касалликлари ва баъзи метаболик фаол моддалар муҳим аҳамиятга эга, айниқса, қон плазмасидаги прогормон D миқдорининг камайиши билан бачадон миомаси ривожланиши хавфининг ошиши орасида боғланиш борлиги тасдиқланди.

Калит сўзлар: бачадон миомаси, прогормон (витамин) D, прогестерон, эстроген, апоптоз.